276. Занять денег

Время стремительно уплывало. В мгновенье ока подобрался февраль 2016 года.

Так как 7 февраля будет канун Нового года, новогодняя атмосфера всё больше усиливалась. Школы уже давно отправились на зимние каникулы, предприятия и компании тоже подстроились под новогодний режим, везде выдавались премии за прошедший год.

1 февраля Лу Чэнь вернулся в столицу.

Прибыв в город, он первым делом пригласил всех сотрудников рабочей студии за новогодний стол.

Лу Чэнь посовещался с Лу Си и 2 февраля официально устроил всем отпуск, так как сотрудники рабочей студии не являлись коренными жителями столицы и собирались уехать к себе на родину отпраздновать Новый год. Лучше было пораньше отпустить их во избежание толкучки по дороге домой.

Поэтому новогодний стол устроили вечером 1 февраля в столичном гранд-отеле Красивый Кристалл.

За полгода существования рабочей студии Лу Чэня количество сотрудников совсем не увеличилось из-за того, что вся работа крутилась вокруг Лу Чэня и не касалась никакой другой деятельности. Здесь работали всё те же несколько человек, которых Лу Чэнь изначально нанял.

Ли Фэйюй, Чэнь Синь, Чэнь Сян, Чэнь Сяомэй…Вот и вся компания.

Кроме того, прибыл Чэнь Цзяньхао, который всегда считался почётным советником рабочей студии.

Несмотря на то, что Лу Чэнь очень хотел, чтобы и сестрица На составила компанию, к сожалению, из-за беременности она испытывала некоторые проблемы со здоровьем и в настоящий момент отдыхала дома, поэтому оставалось лишь позволить Чэнь Цзяньхао побыть её представителем.

Все семь человек уселись в небольшой отдельной комнате.

Маленькая рабочая студия не проводила никаких новогодних корпоративов или лотерейных мероприятий, но перед тем, как приступить к приёму пищи, Лу Чэнь раздал каждому красные конверты с премиями за истекший год, даже старшая сестра Лу Си получила конверт.

Пусть рабочая студия Лу Чэня была небольшой по размерам и существовала совсем недолго, однако уже умела достаточно дерзко рубить деньги. Благодаря одним лишь инвестициям в сериал «Осень в моём сердце» предполагалось, что удастся заработать в итоге более 15 миллионов юаней чистой прибыли.

Поэтому новогодние красные конверты, которые приготовил Лу Чэнь, получились весьма толстыми. Получив премии, все засияли от радости.

После раздачи конвертов все приступили к приёму пищи. Присутствовало немного людей, поэтому было не очень шумно.

Чэнь Цзяньхао сидел рядом с Лу Чэнем. После того, как оба человека выпили по бокалу, первый спросил: «Ты завтра поедешь в Чаншу принимать участие в музыкальной премии?»

Чэнь Цзяньхао не читал блоги, поэтому до него слегка запоздало доходила информация. Он не знал о планах Лу Чэня.

Лу Чэнь рассмеялся: «Я не поеду, пусть моя сестрица пойдёт развеется».

Чэнь Цзяньхао слегка растерялся, но затем тут же усмехнулся: «А я ещё беспокоился, что ты поведёшься. В телевидении Сяннань нет ничего хорошего!»

Он когда-то крутился в шоу-бизнесе и отлично понимал, какой трюк собиралось выкинуть телевидение Сяннань.

Цзынь-цзынь~

Пока все весело болтали, внезапно зазвонил мобильный телефон Лу Чэня.

Он достал телефон и взглянул на дисплей. У него был немного удивлённый вид.

Сидевшая с другого боку Лу Си, заметив выражение его лица, спросила: «Что случилось?»

Лу Чэнь отрицательно покачал головой, ответив: «Ничего особенного, пойду отвечу на звонок».

В комнате стоял небольшой шум, поэтому Лу Чэнь вышел наружу и ответил на звонок: «Привет, сестрица Ван Цзин».

Лу Чэню звонила Ван Цзин из музыкальной студии Нирвана.

Лу Чэнь некогда сотрудничал со студией Нирвана при создании альбома «Ты мой сосед по парте». А аранжировкой как раз занималась эта выпускница Столичной консерватории. В итоге всё получилось на весьма высоком уровне.

Впоследствии Лу Чэнь ещё несколько раз сотрудничал со студией Нирвана, но всё-таки оборудование и персонал студии уже не могли удовлетворить так, как раньше, поэтому Лу Чэнь постепенно переключился на лейбл Катапульта.

Лейбл Катапульта превосходил студию Нирвана по всем параметрам, да и цены на производство песен у лейбла были ненамного выше.

Поэтому Лу Чэнь какое-то время не контактировал с Ван Цзин.

Но он всегда восхищался профессионализмом Ван Цзин и её отношением к работе. Ему действительно было жаль, что она пряталась в своей студии Нирвана, которая не давала ей в полной мере продемонстрировать и развить её способности.

И всё же было непонятно, почему она вдруг позвонила Лу Чэню.

Из трубки донёсся слегка взволнованный голос Ван Цзин: «Лу Чэнь, извини, что побеспокоила тебя, я…У меня кое-что случилось, не мог бы ты одолжить мне немного денег, я постараюсь как можно быстрее их вернуть!»

Лу Чэнь без раздумий ответил: «Без проблем, сколько тебе надо?»

Лу Чэнь был знаком с Ван Цзин не один и не два дня. Оба человека провели достаточно много времени вместе, работая над альбомом «Ты мой сосед по парте». Лу Чэнь получил от неё немало знаний по аранжировке.

Поэтому Лу Чэнь имел соответствующее представление о натуре Ван Цзин. Эта девушка очень уважала себя. Только оказавшись в безвыходном положении, она обратилась бы к Лу Чэню, чтобы занять денег.

У неё был такой же характер, как и у Лу Чэня.

Поэтому Лу Чэнь без колебаний согласился.

Ван Цзин явно не ожидала, что Лу Чэнь так легко согласится, поэтому спустя мгновенье произнесла: «Спасибо тебе…Я бы хотела занять у тебя 100 тысяч, даже нет – и 50 тысяч хватит».

Лу Чэнь с улыбкой сказал: «Могу и 100 тысяч дать, скажи номер своего банковского счёта, я сейчас же тебе отправлю».

Ван Цзин сказала: «Спасибо, спасибо!»

Судя по её голосу, у неё даже немного перехватило дыхание.

Лу Чэнь произнёс: «Не за что, мы ведь друзья, директор Ван тоже хороший человек. Если есть какие-то трудности, то расскажи мне, а я, если смогу, обязательно помогу. У кого в жизни не возникало никаких проблем?»

Лу Чэнь знал, что дела в студии Нирвана шли не слишком успешно. В прошлом Ван Чаншэн потратил все свои накопления на студию, закупив полный комплект оборудования, чтобы поддержать деятельность сына и дочери, но из-за яростной конкуренции в этой сфере с трудом удавалось выживать.

Чтобы хоть как-то протянуть, Ван Чаншэн посещал чужие компании, где поджидал потенциальных клиентов. Лу Чэнь как раз стал таким клиентом.

Высокие продажи альбома «Ты мой сосед по парте» немного оживили бизнес студии Нирвана, но теперь студия, скорее всего, испытывала трудности, раз Ван Цзин обратилась к Лу Чэню за деньгами.

Неплатёжеспособность, кредиторы вынуждали платить долги…Могло произойти всё что угодно, но Лу Чэнь не собирался расспрашивать.

Если бы Ван Цзин хотела, она бы сама всё рассказала, а если не хотела, тогда зачем расспрашивать её?

Закончив телефонный разговор с Ван Цзин, Лу Чэнь вернулся в комнату. В это же время пришло SMS-сообщение.

Лу Чэнь увидел, что это были имя и номер банковского счёта Ван Цзин. Он переслал сообщение Лу Си: «Сестрица, перешли сейчас на этот номер 100 тысяч».

Все денежные средства рабочей студии находились в руках Лу Си, а банковский счёт Лу Чэня служил для мелких расходов.

«Хорошо».

Лу Си согласилась, но, увидев имя владельца счёта, невольно приняла немного удивлённый вид.

«Ван Цзин – это та девушка из студии Нирвана?»

Как-то раз Лу Си посетила студию Нирвана, где познакомилась с Ван Чаншэном и членами его семьи. Естественно, она встретилась и с Ван Цзин.

Лу Чэнь кивнул: «Ага».

Лу Си спросила: «Что у неё произошло? Почему ей нужны деньги?»

Поначалу Лу Си не планировала расспрашивать брата, потому что сейчас Лу Чэнь уже не был тем юнцом, о котором стоило беспокоиться.

Но, заметив, что деньги нужно было перевести на счёт Ван Цзин, старшая сестра неизбежно поменяла своё решение и начала расспрашивать.

Лу Чэнь объяснил: «Семейство обратилось ко мне за деньгами, видимо, у них какие-то проблемы».

Глаза Лу Си быстро завращались: «Помнится мне, эта Ван Цзин очень красивая…»

Она намекала на то, что раз девушка красива, то Лу Чэнь только поэтому одолжил денег. Уж не проявилась ли у него старая дурная привычка?

Лу Чэнь раньше пользовался большой любовью у девушек. Пусть даже он и не заводил романы сразу на нескольких фронтах, однако в университетские годы немало человек осуждали его. На тот момент Лу Чэнь в глазах Лу Си представал не в лучшем свете.

На самом деле большинство осуждений являлось клеветой, исходившей из уст ревностных людей.

Лу Чэнь горько усмехнулся: «Сестрица…»

Лу Си рассмеялась: «Ладно, можешь не оправдываться, я просто пошутила».

Она зашла через мобильный телефон в банковский счёт и вскоре перевела деньги Ван Цзин.

Спустя несколько минут Ван Цзин отправила Лу Чэню сообщение: «Деньги пришли, спасибо!»

Лу Чэнь не стал ничего писать в ответ.

Об этом деле он очень быстро позабыл.

На следующий день после новогоднего стола рабочей студии, а именно 2 февраля, Лу Си вместе с Чэнь Синь прилетела в Чаншу.

Она в качестве почётного гостя, представлявшего Лу Чэня, отправилась на церемонию вручения наград премии [Лучшая китайская музыка], которую в тот же вечер в Большом театре Сянцзян устроило телевидение Сяннань!

Мероприятие началось в 6 часов вечера. Сначала была церемония прохождения по красной дорожке. Телевидение Сяннань вело прямой эфир с места событий.

Начиная с конца 90-х годов в стране происходила высокая интенсивность реформирования. Придерживаясь идеологии “пусть новое придёт на смену устаревшему”, Главное государственное управление радиовещания, кинематографии и телевидения значительно ослабило ограничения в политическом курсе местных спутниковых телестанций.

Освободившись от “кандалов”, каждая местная спутниковая телестанция могла проявить свои способности. Они начали бешено мчаться по пути коммерциализации. Так внезапно появилась сила в виде спутникового телевидения Сяннань.

К настоящему времени за счёт таких двух чудодейственных методов, как эстрадные шоу и сериалы собственного производства, телевидение Сяннань прочно занимало лидерскую позицию среди местных телестанций. Ежегодная прибыль от рекламы вызывала зависть и восхищение у других телестанций. Телевидение Сяннань любило покичиться своими богатствами.

В этом году премия [Лучшая китайская музыка] проводилась особенно торжественно.

От входа Большого театра Сянцзян до площади тянулась стометровая красная дорожка. Вокруг стояли сверхмощные осветительные столбы, которые детально освещали всю местность.

В качестве ограждений были цветные рекламные щиты. Большое количество журналистов спешило сюда. Что касается обычных людей, прибывших поглазеть на это действо, то их было целое море. Порядок поддерживали вооружённые полицейские, в небе даже летал вертолёт.

У главного входа в Большой театр Сянцзян возвышалась золотая арка, выполненная в романском стиле, а рядом находилась длинная стена для автографов, где стояли несколько десятков молодых девушек с цветами в руках. Они встречали почётных гостей, прибывших со всех уголков страны.

Раз телевидение Сяннань устроило такое величественное мероприятие, то, естественно, и приглашённые звёзды оказались весьма элитными. Приехало более сотни звёздных артистов из материкового Китая, Тайваня, Гонконга и Макао. Также присутствовали более пяти отечественных суперзвёзд.

Таким способом телевидение Сяннань доказывало всему миру, что оно по-прежнему босс среди местных телестанций, повелитель мира эстрады и неотъемлемая часть шоу-бизнеса!

Новые автомобили Mercedes-Benz один за другим проезжали по уже давно перекрытой дороге и останавливались возле красной дорожки. Звёздные артисты один за другим представали перед глазами публики, привлекая к себе бесчисленные вспышки фотоаппаратов и вызывая визги фанатов.

«Ли Син!» «Тань Хун!» «Лю Цзунхань!» «Чэнь Фэйр!»…

Люди поднимали высоко вверх светящиеся таблички и выкрикивали известные имена.

Звёзды так и слепили глаза!